

ПРАВООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ И ДЕТЬМИ В ПОЛЬСКОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ (ИЗБРАННЫЕ ВОПРОСЫ)

Аннотация. В статье рассматриваются избранные вопросы польского семейного права, касающиеся правовых отношений между родителями и детьми. Автор обсуждает основные положения, посвященные родительской власти над ребенком, указывая, из каких элементов состоит родительская власть, каким образом данная власть должна осуществляться и в каких случаях суд может вмешиваться в осуществление этой власти (ограничение, приостановление, лишение родительской власти). В статье также представлены основные вопросы, касающиеся правового регулирования контактов между родителями и детьми и их взаимной алиментной обязанности.

Ключевые слова: родители, дети, родительская власть, контакты с ребенком, алиментная обязанность.

**Анна
ЛЮТКЕВИЧ-
РУЦИНЬСКА,**

доктор юридических наук,
адъюнкт,

Институт права
и администрации
Поморской академии
в Слупске (Польша)

directorate.

**internationalcouncil@
msal.ru**

76-200, Польша, Słupsk,
ul. Arciszewskiego, 22a

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.77.1.101-111

A. LUTKEVICH-RUCINSKA,

PhD of Law, Associate of Institute of Law and Administration of the Pomeranian
Academy in Słupsk (Poland)

directorate.internationalcouncil@msal.ru

76-200, Poland, Słupsk, ul. Arciszewskiego, 22a

LEGAL RELATIONS BETWEEN PARENTS AND CHILDREN IN POLISH FAMILY LAW (SELECTED ISSUES)

Abstract. The paper deals with selected issues of Polish family law, concerning legal relations between parents and children. The Author presents basic provisions which refer to parental authority over the child, indicating in particular components of parental authority, the statutory directives determining the manner of its exercise and the legal grounds for limitation, deprivation or suspension of parental authority by a court judgment. In the paper the Author also presents the most important issues relating to legal regulations of contact of parents with the child and mutual maintenance obligations between parents and children.

Keywords: parents, children, parental authority, contact with the child, maintenance obligation.

В статье представлены основные вопросы польского семейного права, касающиеся правовых отношений между родителями и детьми. Эти отношения регулируются польским законодателем в Семейном и опекуном кодексе

© А. Люткевич-Руциньска,
2021

(далее — СОК) — законе, принятом 25.02.1964¹, вступившем в силу 01.01.1965, в который затем многократно вносились поправки.

В первую очередь будут представлены вопросы, касающиеся родительской власти над ребенком. Ребенок остается под родительской властью до достижения совершеннолетия (ст. 92 СОК). Согласно польскому законодательству, совершеннолетие наступает по достижении 18 лет или с момента заключения брака, так как польский законодатель разрешает женщине, которой исполнилось 16 лет, вступить в брак (однако для этого требуется разрешение опекунского суда)².

Родительская власть принадлежит только родителям, обладающим полной правовой дееспособностью (ст. 94, § 1, СОК). Это означает, что несовершеннолетние родители или родители, признанные судом недееспособными либо ограниченные судом в дееспособности, не обладают родительской властью³. Однако законодатель позаботился об их отношениях с ребенком: они имеют право участвовать в повседневном уходе и в его воспитании, если только не будет принято опекунским судом иное решение, учитывающее благо ребенка (ст. 96, § 2, СОК).

Родители, которым принадлежит родительская власть, имеют не только право, но и обязанность осуществлять ее, причем эта власть должна осуществляться в соответствии с наилучшими интересами ребенка и общественными интересами (ст. 95, § 1 и 3, СОК). Понятие «родительская власть» законом не определено, однако на основании анализа положений СОК в науке считается общепринятым, что эта власть состоит из трех элементов: забота о ребенке (в частности, о его воспитании, здоровье и обучении), управление имуществом ребенка и представление его интересов⁴.

Следует отметить, что в соответствии с польским законодательством «ребенок, находящийся под родительской властью, должен быть послушным и подчиняться родителям, а в вопросах, в которых он может самостоятельно принимать решение и выражать свою волю, должен прислушиваться к мнениям и рекомендациям родителей, сформулированным для его же блага» (ст. 95, § 2, СОК).

Однако, с другой стороны, родители должны в определенной степени учитывать мнение ребенка, поскольку «родители, прежде чем принять решение по важным вопросам, касающимся личности или имущества ребенка, должны выслушать его, если умственное развитие, состояние здоровья и степень зрелости

¹ Вестник законов [Dziennik Ustaw] (далее — Dz. U.). 2020. Поз. 1359.

² См.: Закон от 23.04.1964 Гражданский кодекс (далее — ГК), ст. 10, § 1 и 2, предложение 1 (Dz. U. 2020. Поз. 1740, с изм.) и СОК, ст. 10, § 1.

Следует подчеркнуть, что несовершеннолетний, который стал совершеннолетним вследствие заключения брака, не теряет совершеннолетия в случае признания брака недействительным (ГК, ст. 10, § 2, предложение 2).

³ В случае, если ни один из родителей не обладает родительской властью или если родители неизвестны, суд назначает ребенку опекуна (ст. 94, § 3, ст. 145 и 146 СОК).

⁴ См.: *Winiarz J., Gajda J.* Prawo rodzinne. Warszawa, 1999. S. 205. Так же считают: *J. Ignatowicz (Ignatowicz J., Nazar M.* Prawo rodzinne. Warszawa, 2012. S. 345); *T. Sokolowski (Kodeks rodzinny i opiekuńczy : komentarz / H. Dolecki, T. Sokolowski (red.).* Warszawa, 2013. S. 650).

ребенка позволяют это, и учесть, по мере возможности, его разумные пожелания» (ст. 95, § 4, СОК).

Осуществляя родительскую власть, каждый из родителей может действовать самостоятельно. Однако существенные вопросы, касающиеся ребенка (например, принятие решения о выезде ребенка за границу, в том числе на временное пребывание, или выбор профиля обучения⁵), родители должны решать совместно; в случае возникновения между ними разногласий решение принимает опекунский суд (ст. 97 СОК).

Родители являются законными представителями ребенка, находящегося под их родительской властью, при этом каждый из них может действовать самостоятельно в качестве законного представителя ребенка. Однако это не означает полной свободы родителя (родителей) совершать правовые сделки от имени ребенка. Они не могут без разрешения суда осуществлять так называемые сделки, выходящие за пределы обычного управления имуществом ребенка. Поэтому, если, например, родители продадут квартиру, принадлежащую ребенку, без разрешения суда, договор будет считаться недействительным (ст. 98, § 1, и ст. 101, § 3, СОК).

Разрешение суда не может быть предоставлено *ex post*⁶. Следует подчеркнуть, что законодатель установил и другие положения, определяющие пределы полномочий родителей, осуществляющих родительскую власть над своим ребенком, касающиеся представительства прав и интересов ребенка или управления его имуществом; например, управление родителями имуществом ребенка не включает в себя распоряжения заработком ребенка (ст. 101, § 2, СОК и ст. 21 ГК).

Говоря об осуществлении родительской власти в семейном праве в Польше, стоит обратить внимание на положение, введенное в СОК законом 2010 г.⁷, согласно которому лицам, исполняющим родительскую власть (а также другим лицам, заботящимся о ребенке), запрещается применять телесные наказания (ст. 96.1 СОК). Введение этого положения было направлено на «изменение подхода общества и представление других методов воспитания»⁸. Оно представляет собой директиву о воспитательных и образовательных целях⁹; законодатель стремится в нем обеспечить защиту детей от насилия в семье путем формирования правильного отношения родителей и применения надлежащих методов воспитания¹⁰.

⁵ Об этом пишет, например, T. Sokołowski (Kodeks rodzinny i opiekuńczy : komentarz / H. Dolecki, T. Sokołowski (red.)). S. 673).

⁶ См., например: *Ignatowicz J., Nazar M.* Op. cit. S. 351—352 ; *Smyczyński T.* Prawo rodzinne i opiekuńcze. Warszawa, 2018. S. 265—266.

⁷ Закон от 10.06.2010 об изменении закона о противодействии семейному насилию и некоторых других законов // Dz. U. № 125. Поз. 842.

⁸ См.: Обоснование правительственного проекта закона от 10.06.2010 об изменении закона о противодействии семейному насилию и некоторых других законов // URL: <http://orka.sejm.gov.pl/Druki6ka.nsf/wgdruk/1698>.

⁹ См.: *Kodeks rodzinny i opiekuńczy : komentarz / K. Osajda (red.)*. Legalis, 2020. (комм. к ст. 96.1, тезис 2, автор комм. — J. Słyk).

¹⁰ Так считает H. Ciepla (Kodeks rodzinny i opiekuńczy : komentarz / K. Piasecki (red.)). Lexis Nexis, 2011. S. 745); сходной позиции придерживается M. Nazar (*Ignatowicz J., Nazar M.*

Так же, как в ст. 96.1 СОК, законодатель обходит молчанием тему, касающуюся последствий нарушения обсуждаемого запрета, эти последствия следует рассматривать через призму других действующих нормативных положений. Таким образом, как и до введения этого положения в СОК, применение телесных наказаний в отношении ребенка может (не обязательно) в конкретном случае являться уголовным преступлением (например, преступлением нарушения физической неприкосновенности или издевательства) и, следовательно, может повлечь за собой уголовную ответственность.

Нарушение данного обсуждаемого запрета может также служить основанием для применения, в частности, таких мер, как ограничение родителей в родительской власти или — в более жестких случаях — лишения их этой власти¹¹. Однако в науке подчеркивается, что так же, как применение физического наказания к ребенку не всегда является преступлением, так и применение такого наказания не всегда может рассматриваться как основание для судебного вмешательства в осуществление родительской власти¹². В качестве примера указывается на шлепок ребенка, который пытается дотронуться рукой до включенной электрической плиты, несмотря на то, что до этого ему неоднократно объясняли, что так делать нельзя¹³. В приведенном примере поведение родителя направлено на защиту здоровья ребенка, применяемая мера не причиняет ему вреда и в данных обстоятельствах является единственным возможным понятным для ребенка способом проявления неодобрения его поведения. Поэтому поведение родителя не может рассматриваться как повод для ограничения его родительской власти или, разумеется, для лишения его этой власти¹⁴.

Здесь будет кратко представлен вопрос, касающийся ограничения или лишения родителей родительской власти, о котором говорилось выше. Ограничение или лишение родительской власти может быть произведено судом (а не каким-либо другим органом) в случаях, предусмотренных законом. Это может быть сделано в отношении одного из родителей или обоих.

Ограничение родительской власти может иметь место прежде всего в случае угрозы благополучию ребенка (например, в случае невыполнения родительских обязанностей и не проявления заботы о ребенке). Следует при этом подчеркнуть, что ограничение родительской власти не обязательно должно заключаться в том, чтобы забрать ребенка у родителей, т.е. поместить его вне семейного дома и передать на так называемое патронатное воспитание, например в опекуноско-воспитательное учреждение.

Op cit. S. 349), который, в частности, указывает, что запрет, содержащийся в ст. 96.1 СОК, может оказывать сдерживающее воздействие на лиц, проявляющих склонность к применению физического насилия и причинению вреда детям.

¹¹ Об этом пишут, например: Н. Сiepła (Kodeks rodzinny i opiekuńczy : komentarz / K. Piasecki (red.). S. 746—748); J. Strzebińczyk (System Prawa Prywatnego. T. 12 : Prawo rodzinne i opiekuńcze / T. Smyczyński (red.). Warszawa, 2011. S. 308—309); М. Nazar (Ignatowicz J., Nazar M. Op cit. S. 348—349); J. Gajda (Kodeks rodzinny i opiekuńczy / K. Pietrzykowski (red.). Warszawa, 2020. S. 798—799).

¹² См., например: Ignatowicz J., Nazar M. Op cit. S. 348—349.

¹³ См.: Kodeks rodzinny i opiekuńczy : komentarz / H. Dolecki, T. Sokołowski (red.). S. 668.

¹⁴ См.: Kodeks rodzinny i opiekuńczy : komentarz / H. Dolecki, T. Sokołowski (red.). S. 667—668.

Если для блага ребенка не требуется его немедленное изъятие у родителей, суд должен сначала применить более мягкую меру ограничения родительской власти, а соответствующие учреждения должны оказать помощь семье. Не забывая ребенка из семейного дома, суд может ограничить родительскую власть его родителей посредством, к примеру, постоянного надзора за выполнением этой власти судебным куратором или направления ребенка в учреждение, осуществляющее частичную опеку над детьми (ст. 109 и 112.3, § 1, СОК).

В случаях, указанных в СОК, суд лишает родителей (или одного из них) родительской власти. Это может произойти в четырех случаях. Во-первых, когда родительская власть не может выполняться из-за постоянного препятствия (например, родитель пропал без вести или был приговорен к лишению свободы на такой длительный срок, что его освобождение из тюремного заключения произойдет лишь тогда, когда ребенок достигнет совершеннолетия¹⁵).

Во-вторых, суд лишает родителей родительской власти, когда они злоупотребляют этой властью (например, жестоко обращаются с ребенком или подстрекают его к совершению преступлений или ведению аморального образа жизни¹⁶).

В-третьих, когда родители грубо пренебрегают своими обязанностями по отношению к ребенку, например, они бросают ребенка или не заботятся о питании ребенка до такой степени, что это угрожает его жизни или здоровью¹⁷. В одном из своих постановлений Верховный суд указал: «Убийство матери ребенка его отцом — имеющим отрицательные черты характера, угрожающие благополучию ребенка, — разрушает его естественную семейную среду и представляет собой грубое пренебрежение родительскими обязанностями по отношению к ребенку, что является основанием для лишения родительской власти»¹⁸.

В-четвертых, суд может лишить родителей родительской власти, если, несмотря на оказанную помощь, не исчезли причины ограничения их родительской власти, путем помещения ребенка на патронатное воспитание, в частности когда родители постоянно не проявляют заинтересованности в делах и в жизни ребенка. Следует подчеркнуть, что в этом последнем случае, в отличие от трех, рассмотренных выше, суд не обязан лишать родителей (родителя) родительской власти; применение этой меры в обсуждаемой ситуации является факультативным, а необязательным¹⁹ (ст. 111, § 1 и 1а, СОК).

В случае устранения причины, являющейся основанием лишения родителей (родителя) родительской власти, опекунский суд может родительскую власть восстановить (ст. 111, § 2, СОК).

Следует отметить, что польский законодатель предусматривает возможность не только ограничения или прекращения родительской власти, но и ее приостановления. Приостановление родительской власти возможно в случае временного препятствия в ее осуществлении. Приостановление отменяется, когда данное

¹⁵ Так считает, например, J. Strzebińczyk (System Prawa Prywatnego. T. 12. S. 353).

¹⁶ System Prawa Prywatnego. T. 12. S. 353.

¹⁷ System Prawa Prywatnego. T. 12. S. 354.

¹⁸ Постановление Верховного суда от 17.11.1998 // IICKN 893/97, Orzecznictwo Sądów Polskich. 2001. № 3. Поз. 46.

¹⁹ См., например: System Prawa Prywatnego. T. 12. S. 355.

препятствие прекращается (ст. 110 СОК). Примером временного препятствия в исполнении родительской власти является временная болезнь одного из родителей или его короткое пребывание в пенитенциарном учреждении, но в каждом случае суд должен оценить, целесообразным ли является — руководствуясь благом ребенка — приостановление родительской власти²⁰.

Завершая обсуждение вопроса о родительской власти, надо подчеркнуть, что в юридических исследованиях анализируются не только содержание родительской власти и способ ее осуществления, но и то, какие правоотношения вытекают из родительской власти. Например, согласно одному из научных взглядов, родительская власть создает трехстороннее правовое отношение, которое существует между: а) родителями и их ребенком, б) родителями и третьими лицами и в) родителями и государством.

Правовое отношение между родителями и ребенком содержит элемент власти, поскольку ребенок обязан быть послушным и подчиняться родителям. Правовое отношение между родителями и третьими лицами вытекает из того, что родительская власть является правом родителей, она принадлежит исключительно им и должна уважаться третьими лицами. Зато правовое отношение между родителями и государством заключается в том, что государство может в определенной степени контролировать осуществление родительской власти родителями и в случаях, предусмотренных законом, вмешиваться в ее осуществление или даже лишать их этой власти.

Первое из обсуждаемых отношений — это семейно-правовое отношение, во втором случае подчеркивается, что оно обладает типичными чертами, характерными для гражданско-правового отношения, а в третьем — некоторыми чертами, характерными для административно-правового отношения²¹.

Следующим обсуждаемым вопросом, касающимся отношений между родителями и детьми, будет правовое регулирование их взаимных контактов. Польский законодатель посвящает этому вопросу отдельные положения (ст. 113—113.6 СОК), определяя в них термин «контакты с ребенком». Как указано в СОК, эти контакты «включают в себя, в частности, пребывание с ребенком (визиты, встречи, выезд с ребенком с места его постоянного проживания) и прямую связь, ведение переписки, использование других средств дистанционного общения, в том числе электронных средств связи» (ст. 113, § 2, СОК).

В соответствии с принципом, принятым в СОК, родители и их ребенок имеют право и обязанность поддерживать контакты друг с другом, и это не зависит от родительской власти родителей (ст. 113, § 1, СОК). Это означает, что, даже если родители лишены этой власти, они не лишены права на общение с ребенком. Согласно положениям СОК, только опекунский суд может ограничить право родителя на контакты с ребенком или лишить его права на эти контакты. В частности,

²⁰ См., например: *Ignatowicz J., Nazar M.* Op cit. S. 360 (автор — J. Ignatowicz); *Smyczyński T.* Op. cit. S. 277.

²¹ Так считает Т. Sokołowski (*Kodeks rodzinny i opiekuńczy : komentarz / H. Dolecki, T. Sokołowski (red.)*). S. 646—647). Другую концепцию правоотношений, вытекающих из родительской власти, представляет J. Strzebińczyk (*System Prawa Prywatnego*. Т. 12. S. 255—265).

суд ограничит контакты родителя с ребенком, если этого требует благополучие ребенка. Это ограничение может, например, заключаться в предоставлении судом родителю возможности встречаться с ребенком только в присутствии лица, указанного судом, или в ограничении его контактов с ребенком путем телефонного общения (ст. 113.2 СОК).

С другой стороны, суд запретит родителю поддерживать контакты с ребенком, если такие контакты серьезно угрожают благополучию ребенка или наносят ему ущерб (ст. 113.3 СОК). Указывается, что вынесение такого решения допускается только в исключительных случаях, например, когда контакты с родителем ставят под угрозу жизнь, здоровье, безопасность ребенка или оказывают деморализующее воздействие на ребенка²². Если этого требует благо ребенка, опекунский суд может изменить решение относительно контактов родителя с ребенком (ст. 113.5 СОК).

В последней части данной статьи будут представлены основные сведения, касающиеся проблематики алиментных правоотношений между родителями и детьми. Как заявляет польский законодатель, «родители обязаны предоставлять алименты своему ребенку, который еще не в состоянии содержать себя, если доходы от имущества ребенка являются недостаточными для покрытия расходов на его содержание и воспитание» (ст. 133 § 1 СОК).

Из этого положения следует, что законодатель не предусматривает жесткого возрастного ограничения для прекращения действия этой обязанности, и она может быть возложена, например, на родителей совершеннолетних обучающихся детей в течение всего периода их обучения, а в случае, если ребенок, например, является пожизненно нетрудоспособным инвалидом, в течение всего периода его жизни²³. Однако родители не обязаны предоставлять алименты ребенку, даже если ребенок еще не в состоянии содержать себя, если у него есть имущество, доходы от которого достаточны для покрытия расходов на его содержание и воспитание (например, доход от сдачи недвижимости в наем или в аренду, проценты от капитала²⁴).

Следует добавить, что Законом 2008 г.²⁵ в СОК было введено дополнительное положение, позволяющее родителям не предоставлять алименты своему ребенку, даже если ребенок еще не в состоянии содержать себя. Согласно этому положению, «родители могут уклониться от предоставления алиментов совершеннолетнему ребенку, если их предоставление причиняет им чрезмерный ущерб или если ребенок не прилагает усилий с целью поиска возможностей, чтобы содержать себя самостоятельно» (ст. 133, § 3, СОК).

Таким образом, это положение учитывает экономическое положение родителей и такие случаи, например, когда взрослый ребенок продолжает обучение,

²² Об этом пишет Т. Sokołowski (Kodeks rodzinny i opiekuńczy : komentarz / H. Dolecki, T. Sokołowski (red.). S. 813), автор приводит постановление Верховного суда от 07.11.2000, ICKN 1115/00 (Orzecznictwo Sądu Najwyższego Izba Cywilna. 2001. № 3. Поз. 50).

²³ См., например: *Ignatowicz J., Nazar M.* Op. cit. S. 406 ; Kodeks rodzinny i opiekuńczy / H. Dolecki, T. Sokołowski (ред.). S. 905 (автор — М. Andrzejewski).

²⁴ См., например: *Smyczyński T.* Op. cit. S. 339.

²⁵ Закон от 06.11.2008 о внесении изменений в Семейный и опекунский кодекс и некоторые другие законы (Dz. U. № 220. Поз. 1431).

но пренебрегает им, имеет очень плохие оценки, из-за чего повторно проходит обучение на том же курсе, но, несмотря на это, требует, чтобы родители его содержали²⁶.

Родители, которые отказываются содержать своего ребенка, могут сослаться, в качестве обоснования такого отказа, и на другое положение, а именно: указанным выше Законом 2008 г. в СОК было также введено положение, согласно которому «обязанное лицо может уклониться от выполнения своей алиментной обязанности в отношении лица, имеющего право на алименты, если требование их предоставления противоречит принципам социального сосуществования» (ст. 144.1, предложение 1, СОК).

Понятие «принципы социального сосуществования» не определено в законодательстве, однако считается, что эти принципы следует понимать как общепринятые моральные ценности и правила, касающиеся межличностных отношений²⁷. Вышеупомянутое положение применяется ко всем алиментным отношениям, не только между родителями и детьми, однако в отношении родителей и детей законодатель установил одно важное исключение, а именно: это положение не касается обязательств родителей по отношению к своему несовершеннолетнему ребенку (ст. 144.1, предложение 2, СОК)²⁸. Поэтому, независимо от того, какие действия совершает несовершеннолетний ребенок или какие трудности воспитания при этом возникают у его родителей, они не могут отказаться в его содержании.

Относительно размера алиментов, причитающихся ребенку от родителей, суд в первую очередь принимает во внимание обоснованные потребности ребенка, возможности заработка и имущественные возможности родителей, а также то, что ребенку должен быть обеспечен уровень жизни, равный уровню жизни родителей. Следовательно, речь не идет о том, чтобы вкладывать в ребенка только такие суммы, которые оберегали бы его лишь от бедности. Ребенок, который еще не в состоянии содержать себя, может требовать алименты от своих родителей, даже если он не находится в состоянии бедности²⁹.

²⁶ Об этом пишет, например, M. Andrzejewski (Kodeks rodzinny i opiekuńczy / H. Dolecki, T. Sokołowski (ред.). S. 906—908).

²⁷ См., например: Radwański Z., Olejniczak A. Prawo cywilne. Część ogólna. Warszawa, 2019. S. 47, 300.

Эти принципы называются также «основными принципами этичного и честного поведения» (Brzozowski A., Kocot W., Skowrońska-Bocian E. Prawo cywilne. Część ogólna. Warszawa, 2018. S. 63).

²⁸ Подробнее о регулировании так называемой недостойности алиментирования в ст. 144.1 СОК, а также допустимости отказа в иске о взыскании алиментов из-за принципов социального сосуществования до введения этой статьи в СОК. Об этом пишет, в частности, T. Smyczyński (System Prawa Prywatnego. T. 12. S. 782—787).

²⁹ См., например: Ignatowicz J., Nazar M. Op. cit. S. 406—407.

С другой стороны, есть мнение (Smyczyński T. Op. cit. S. 344), что, поскольку родители должны стремиться удовлетворить те потребности ребенка, которые оправданы целью его хорошего воспитания, правильным является принятие принципа не равного, а похожего уровня жизни родителей и ребенка.

С другой стороны, ребенок, который уже стал самостоятельным, а затем, например, потерял работу и у него нет средств к существованию, может требовать от родителей алименты только в том случае, если он находится в состоянии бедности; в данном случае принцип равного жизненного уровня ребенка и родителей не применяется (ст. 133, § 2, и ст. 135, § 1, СОК)³⁰. Более того, родители могут уклониться от содержания этого ребенка на основании уже рассмотренных выше принципов.

Что касается формы алиментов, то они могут предоставляться как в виде денежных средств, так и в натуре (например, как продовольствие, одежда). Более того, алиментирование в натуре родителями ребенка, который еще не в состоянии содержать себя (так же, как и ребенка-инвалида), может заключаться в личных усилиях (в целом или частично) одного из родителей с целью содержания или воспитания ребенка, т.е. проявляться в виде ежедневной заботы о ребенке (о его здоровье и гигиене, о приготовлении ему еды и т.д.). Алиментное обязательство второго из родителей в таком случае будет заключаться в покрытии в целом или частично расходов на содержание и воспитание ребенка (ст. 135, § 2, СОК)³¹.

Алиментные обязательства детей по отношению к их родителям заключаются в том, что родители могут требовать алименты от детей на свое содержание, когда они находятся в состоянии бедности. Если у них более одного ребенка, то на каждого из них возлагается обязанность по содержанию в частях, соответствующих их заработку и имущественным возможностям (ст. 128, 129, 133, § 2, ст. 135, § 1, СОК). В случае, если родитель является инвалидом, алименты могут ему предоставляться в соответствии с принципами, определенными в ст. 135, § 2, СОК.

Важно подчеркнуть, что нет положения, которое гласило бы, что лишение родителя родительской власти означает, что он теряет право на алименты от своего ребенка. Однако в отношении родителей, требующих алименты от детей, применяется также приведенное выше положение, согласно которому лицо, обязанное предоставлять алименты, может уклониться от выполнения алиментной обязанности, если это требование противоречит принципам социального сосуществования. Таким образом, это положение применяется, например, к случаям, когда родитель, оказавшийся в трудном финансовом положении, требует средства на содержание от взрослых детей, которых он в детстве бросил и которым не платил алименты, или жил с ними, но не заботился о них и жестоко с ними обращался³².

В заключение относительно замечаний, касающихся алиментов, надо подчеркнуть, что в польском законодательстве алиментное обязательство, в том числе между родителями и детьми, возникает согласно закону с момента выполнения условий, требуемых законодателем. Иначе говоря, после выполнения этих условий между определенными лицами возникает в силу закона алиментное

³⁰ См., например: *Kodeks rodzinny i opiekuńczy : komentarz / K. Pietrzykowski (red.)*. S. 1027.

³¹ См., например: *Kodeks rodzinny i opiekuńczy / H. Dolecki, T. Sokołowski (red.)*. S. 905, 914—918 ; *Smyczyński T.* Op. cit. S. 349—351 ; *Kodeks rodzinny i opiekuńczy : komentarz / K. Osajda (ред.)*. (комм. к ст.135, тезис 70 и 74, автор комм. — J. Pawliczak).

³² Так, например, считает J. Pawliczak (см.: *Kodeks rodzinny i opiekuńczy : komentarz / K. Osajda (ред.)*. (комм. к ст. 144.1, тезис 21), и судебную практику, на которую ссылается автор).

правоотношение. Однако, по мнению некоторых ученых, следует отличать потенциальное алиментное правоотношение от конкретного алиментного правоотношения.

Потенциальное алиментное правоотношение существует между лицами, потенциально обязанными к осуществлению алиментирования, т.е. оно связывает, например, родителей и детей, а фактом, вызывающим возникновение такого отношения, является рождение ребенка. Конкретное алиментное правоотношение возникает только тогда, когда лицо, потенциально имеющее право на алименты, приобретает право требовать алименты. Только в рамках конкретного алиментного правоотношения возникает алиментное притязание, а лицо, обязанное предоставить алименты, становится должником³³.

Здесь следует подчеркнуть, что в соответствии с принятым в польском законодательстве принципом необходимым основным условием возникновения алиментного притязания является состояние бедности, в котором находится лицо, требующее алименты (ст. 133, § 2, СОК). Одно из исключений из этого правила, как уже говорилось выше, касается ребенка. Если он еще не в состоянии содержать себя, для того чтобы иметь возможность требовать алименты от своих родителей, он не обязан находиться в состоянии бедности; алименты должны ему обеспечить уровень жизни, равный уровню жизни родителей.

Подводя итоги вышесказанному, стоит обратить внимание, что польский законодатель, регулируя правовые отношения между родителями и детьми, руководствуется прежде всего — как в неимущественной, так и в имущественной сфере — благополучием ребенка, учитывая при этом также интересы родителей. Следует подчеркнуть, что принцип благополучия ребенка считается одним из основных принципов польского семейного права, наряду с такими принципами, как, например, принцип особой защиты семьи и принцип равноправия супругов³⁴.

Однако в обсуждаемых положениях, регулирующих правоотношения между родителями и детьми, на первый план выходит принцип благополучия ребенка, что, хотелось бы надеяться, удалось продемонстрировать в данной статье.

³³ В частности, в этом направлении рассуждает J. Ignatowicz, касаясь потенциальной и актуализированной алиментной обязанности (*Ignatowicz J., Nazar M.* Op. cit. S. 392—393). См. также: *Kodeks rodzinny i opiekuńczy : komentarz / K. Pietrzykowski (red.)*. S. 994.

Другую точку зрения представляет T. Smoczyński, который сомневается в существовании потенциальной алиментной обязанности и указывает на необходимость разграничения алиментного правоотношения (возникающего в силу закона между лицами, остающимися в определенном семейно-правовом отношении) и алиментного притязания, возникающего в рамках данного алиментного правоотношения при выполнении определенных условий, требуемых законодателем. См.: *System Prawa Prywatnego*. Т. 12. S. 754—758. См. также: *Sokołowski T. Prawo rodzinne. Zarys wykładu*. Poznań, 2010. S. 184.

³⁴ О принципах польского семейного права см., в частности: *System Prawa Prywatnego / T. Smoczyński (red.)*. Warszawa, 2014. Т. 11 : *Prawo rodzinne i opiekuńcze*. S. 54—59.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Brzozowski A., Kocot W., Skowrońska-Bocian E.* Prawo cywilne. Część ogólna. — Warszawa, 2018.
2. *Ignatowicz J., Nazar M.* Prawo rodzinne. — Warszawa, 2012.
3. Kodeks rodzinny i opiekuńczy : komentarz / H. Dolecki, T. Sokołowski (red.). — Warszawa, 2013.
4. Kodeks rodzinny i opiekuńczy : komentarz / K. Osajda (red.). — Legalis, 2020.
5. Kodeks rodzinny i opiekuńczy : komentarz / K. Piasecki (red.). — Lexis Nexis, 2011.
6. Kodeks rodzinny i opiekuńczy : komentarz / K. Pietrzykowski (red.). — Warszawa, 2020.
7. *Radwański Z., Olejniczak A.* Prawo cywilne. Część ogólna. — Warszawa, 2019.
8. *Smyczyński T.* Prawo rodzinne i opiekuńcze. — Warszawa, 2018.
9. *Sokołowski T.* Prawo rodzinne. Zarys wykładu. — Poznań, 2010.
10. System Prawa Prywatnego / T. Smyczyński (red.). — Warszawa, 2011. — T. 12 : Prawo rodzinne i opiekuńcze.
11. System Prawa Prywatnego / T. Smyczyński (red.). — Warszawa, 2014. — T. 11 : Prawo rodzinne i opiekuńcze.
12. *Winiarz J., Gajda J.* Prawo rodzinne. — Warszawa, 1999.

